

“Вы ... члены его семьи?”

Женщина-врач посмотрела на двух людей, стоящих перед ней.

“В общем, да. Я его сестра, а она его” — Фан Мэй Нань заколебалась.

“... девушка”, — продолжила Хань Лу.

“Ха, отлично, мы искали его семью, он сейчас не в лучшем состоянии”, — продолжила женщина-врач. “У него продолжается лихорадка, а температура превысила 40 градусов. Я только что сделала ему укол, чтобы сбить температуру, помимо этого анализы и другие расходы за осмотр и лечение, кто из вас будет их оплачивать?”

“Дайте счет мне”. Хань Лу взяла квитанцию об оплате и торопливо побежала к окошку кассы.

“Мы только что услышали объявление по громкоговорителю, что, черт возьми, с ним случилось?” — спросила Фан Мэй Нань. “Он был в порядке всего десять минут назад, когда мы расстались”.

“Это то, что мы и пытаемся выяснить, вы его сестра, так что знаете, какова его предыдущая история болезни, или может кто-то в вашей семье сталкивался с подобным заболеванием?”

“Насколько я знаю, нет, он всегда был в добром здравии”.

“Я тоже это вижу, судя по его виду, он должен был поддерживать себя в форме, но его просто нашли внезапно потерявшим сознание возле лифта. Мы провели с ним некоторые тесты, но я не могу ничего сказать, пока результаты не будут полностью готовы, но вам лучше быть готовыми, он не в очень хорошем состоянии”.

Не успела женщина-врач это сказать, как прибежала молодая медсестра: “Доктор Чжоу, ухудшение, температура пациента продолжает повышаться, а дыхание становится все труднее”.

“Простите, извините меня”. Женщина-врач надела маску и повернулась, чтобы снова войти в реанимацию.

“Что происходит?” — спросила Хань Лу, вернувшаяся после оплаты счета.

“Я не знаю, но похоже, что сейчас ему нужна наша помощь, что бы ни заставило его упасть, оно все еще должно быть в больнице, и я боюсь, что современные медицинские методы лечения с трудом смогут исправить то, что с ним произошло, мы должны найти эту вещь, чтобы спасти его”. Фан Мэй Нань нахмурилась: “И снова я настоятельно советую тебе остаться

здесь, потому что эта штука гораздо опаснее, чем ты можешь себе вообразить”.

“Откуда ты знаешь, какое у меня воображение?” — спокойно сказала Хань Лу.

“Ты думаешь, что уже знаешь правду об этом мире из нескольких оброненных нами слов?” Фан Мэй Нань покачала головой: “Этот мир гораздо безумнее и опаснее, чем то, что ты видишь”.

“Я не смыкала глаз почти сорок часов, и неизвестно сколько я вообще продержусь, не важно встречу я эту штуку или нет”, — сказала Хань Лу, открывая еще одну банку кофе, чтобы подзаправиться.

“Хорошо”.

Время шло, и никто не знал, как долго Чжан Хэн продержится, поэтому Фан Мэй Нань больше не пыталась её отговорить. Она задумчиво коснулась подбородка, рассуждая: “Во-первых, нам нужно определить, где Чжан Хэн был атакован. Мы отправились за приманкой, если предположить, что после этого Чжан Хэн нашёл мою сестру и, с высокой степенью вероятности, успешно держал её под контролем, то дальше он не должен был встретиться с нами, так ведь? Итак, вопрос в том, зачем он пришёл на этот этаж?”

“Потому что в лифте он понял, что с его телом что-то не так?”

“Правильно, этот парень очень спокойный и осторожный, он вышел из лифта сразу после того, как понял, что что-то не так, и хотел вернуться на предыдущий этаж, вот почему он в итоге рухнул перед лифтом”. Фан Мэй Нань прикусила губу, продолжая анализировать: “Значит, вещь, которая вызвала у него это состояние, все еще должна быть на этаже, где находится палата Ван Шуаншуан. И она, по-видимому, не привлекла его внимания вначале. Нет, область поиска слишком расплывчата. Нам лучше взглянуть на записи с камер видеонаблюдения и выяснить, на что именно он наткнулся”.

“Как нам получить запись с камер видеонаблюдения?”

“Позволь мне заняться этим вопросом”, — сказала Фан Мэй Нань.

“В таком случае давай поделимся. Сначала я поднимусь наверх и посмотрю, что смогу найти. Твоя сестра не знает о моём существовании, поэтому я должна быть в большей безопасности”, — сказала Хань Лу.

“Хорошо, береги себя”.

.....

Десять минут спустя Фан Мэй Нань посмотрела на мужчину-охранника, упавшего в обморок в кабинке мужского туалета. Она сняла с него одежду, надела её на себя, мгновенно преобразила лицо и стала полностью похожа на этого охранника. Затем Фан Мэй Нань заперла дверь кабинки, повесила знак, что идёт уборка, и вернулась в комнату наблюдения.

Его напарник увидел, как он вошел, и спросил: “Почему ты так долго? Проблемы с почками?”

“Нет, я столкнулся с врачом Чжоу по дороге. Один мужчина просто потерял сознание в коридоре, и она хотела узнать, что там случилось, и попросила нас сделать для нее копию”.

Его напарник удивленно фыркнул: “Никто не может получить доступ к записям, если у него нет разрешения от директора, доктор Чжоу не может не знать об этом”.

“Да ... Я знаю правила, но ситуация срочная, человек в опасности, и, если мы быстро не найдем причину, мы не сможем его спасти. Мы можем получить одобрение или что там нужно позже”, — сказала Фан Мэй Нань.

“Эээ ... ты сегодня принял не те таблетки?” Глаза напарника расширились: “Разве ты не знаешь, что правила есть правила, их невыполнение будет стоить нам работы?” Он помолчал и добавил: “Я тоже не хочу, чтобы кто-то умирал, но это больница, здесь каждый день умирают люди, и все, что мы должны делать, это выполнять свою работу”.

“Ты прав”, — вздохнула Фан Мэй Нань. “Поверь мне, я тоже не хочу так поступать с тобой”.

“А?” — напарник был немного озадачен.

Однако после этого он получил удар электрошокером в грудь.

“Извини, ничего личного”, — сказала Фан Мэй Нань, щелкнув выключателем, и охранника сильно затрясло.

Когда Фан Мэй Нань снова щелкнула выключателем, тело охранника соскользнуло со стула.

В это время Хань Лу также прибыла на этаж, где находилась палата Ван Шуаншуан. Сцена на этом этаже почти ничем не отличалась от той, которую они покинули совсем недавно. Коридор все также был полон пациентами и членами их семей, а молоденькую медсестру за сестринским постом критиковала старшая медсестра за то, что она потеряла лекарство пациента.

Молодая медсестра выглядела обиженной, в уголках ее глаз стояли слезы. Она просто вставляла пациенту внутривенный катетер и, когда обернулась, то обнаружила, что флакон левофлоксацина и шприц пропали. И теперь старшая медсестра требовала, чтобы она заплатила за него.

Хань Лу подошла к ним: “Сколько это стоит, я заплачу”.

Старшая медсестра немного удивилась: “Дело не в деньгах, я просто хочу, чтобы она запомнила этот урок ...”

“Я не думаю, что она сделала что-то плохое. Сейчас в больнице так много людей, что невозможно каждую минуту обращать внимание на окружение”, — сказала Хань Лу, доставая кошелек и вытаскивая из него тысячу юаней. “Этого достаточно?”

Молодая медсестра смутилась: “Нет, нет, нет, это я потеряла лекарство, и я сама заплачу за него. А по правилам больницы, мы не можем брать деньги у пациентов”.

“Ничего, тогда считай это пожертвованием. После того, как ты заплатишь за лекарство, ты можешь отдать оставшиеся деньги тем, кто в них нуждается”, — Хань Лу положила деньги на стол медсестры. “Позволь задать тебе вопрос”.

“Что случилось?” Благодаря своевременному вмешательству Хань Лу в разговор настроение молодой медсестры значительно улучшилось. Теперь она чувствовала, что в этом мире все еще много хороших людей.

“Была ли ты у сестринского поста в последнее время? Не видела ли ты новых посетителей?”

“Э-э ... новые посетители, мы зарегистрировали некоторых, но боюсь, что не могу показать их тебе”, — извинилась молодая медсестра.

“Разве нельзя сделать исключение?” — спросила Хань Лу. “Ты же можешь позволить мне тоже зарегистрироваться и сделать вид, что даешь мне проверить запись. Тогда тебе не придется нести никакой ответственности”.

Пока они разговаривали, дверь процедурного кабинета открылась, и оттуда вышла женщина.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2045773>